

Олег ЛИПАТОВ: Мы видим темную сторону жизни

На традиционную чашку чая руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области Олег Липатов приехал заранее. По его словам, «чтобы привыкнуть к помещению». Как оказалось, на Комсомольской, 4, где сейчас находится редакция «Городских новостей», Олег Игоревич бывал еще в середине 90-х. В то время здесь был жилой дом, и будущий генерал-майор юстиции, тогда заместитель прокурора области, выезжал сюда по вызову об изнасиловании. Работа у него такая – наблюдать темную сторону жизни...

Без вести пропавшие...

— Олег Игоревич, второй год экономического кризиса, который наша область переживает довольно тяжело, как-то сказался на количестве преступлений?

— Конечно. Ярославская область занимает второе место после Мурманской по темпу прироста преступлений. Растет число краж, угонов машин. Скажу больше: у нас преступность всегда была высокой. Начиная с 2011 года в области совершается около 5 тысяч преступлений ежегодно.

— А число тяжких преступлений, которые расследуют не органы внутренних дел, а ваше ведомство, выросло?

— По убийствам роста нет. Сейчас есть небольшое снижение. К началу лета ожидается увеличение, в середине лета — уменьшение, и новый всплеск к сентябрю. Это ежегодный прогноз, связанный с перемещением населения. Летом в область поохотиться и порыбачить приезжает много москвичей. Каждый год в Брейтовском, Некоузском, Пошехонском районах, там, где москвичи купили деревенские дома, происходят стычки либо между ярославцами и москвичами, либо между самими приезжими.

Кроме этого 5 — 7 дел в год мы возбуждаем по без вести пропавшим. Это когда человека нет, но есть подозрение, что его убили.

— В связи с этим хотим спросить, есть ли какие-то сведения о Марии Фоминой? 32-летняя ярославна, мать двоих детей, ушла из дома 10 февраля. По одной из версий, она сядила в бутылочку грудное молоко и сказала маме, что вернется с деловой встречи через два часа, но так и не пришла...

— Работа по Марии Фоминой ведется по двум направлениям. Мы возбудили уголовное дело и выясняем обстоятельства исчезновения. А полиция продолжает ее искать — живую или мертвую. Мария Фомина ком-

мерсант (строительный бизнес; долги около 3,5 миллиона рублей. — Прим. ред.) а эти люди склонны сбегать от долгов. Когда за долги тебе угрожают, дети не удержат. Мы не исключаем, что если она жива, она с детьми общается. Более трагичный вариант: ее убили, не став дожидаться возврата долга.

— Но ведь убийством долг не вернешь?

— Верно. Вот мы и предполагаем, что она скрылась.

— Неужели так легко скрыться?

— Поезжайте в Москву, и вас никто не найдет! Если вы будете вести себя тихо, то в 12-миллионном городе участковый до вас дойдет очень не скоро. А съемных квартир и неофициальной работы в столице много.

Требуется финансовая разведка

— По экономическим преступлениям рост есть?

— Экономические преступления относятся к выявляемым: сколько фактов выявишь, столько их и будет. Поскольку мы активнее стали работать с органами внутренних дел, за этот год рост экономических преступлений есть. Это мошенничество, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

Есть рост и по налоговым преступлениям. И дальше число налоговых и экономических преступлений будет только расти. Предприятия стоят, налоги и зарплата не платятся...

— В одной из передач Никиты Михалкова «Бесогон» были озвучены ужасающие цифры. Оказывается, при приватизации государственных предприятий в бюджет поступала одна десятитысячная часть. Остальное оседало в частных карманах. Например, если завод был продан за 700 миллиардов, в бюджете оказывалось 70 миллионов. Это похоже на правду?

— Да. Лет семь назад, по официальным данным правоохранительных органов, откат на госконтракты или продажу собственности составлял при-

мерно 10 процентов. Через пару лет он вырос до 30 процентов. Сейчас уже до 80 процентов государственных денег расходуется по рукам.

— Почему ни раньше, ни сейчас это не останавливают?

— Не так давно председатель Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин выступил с предложением о создании финансовой разведки. Я его поддерживаю. Идея не нова. Финансовая разведка существовала в США во время Великой депрессии 30-х годов прошлого века. Суть ее — отслеживать бюджетные средства в процессе их расходования. Сейчас контролем за бюджетом занимается контрольно-счетная палата, но у нее нет права на оперативно-розыскную деятельность. Поэтому в реальности схема получается такой: разыгрывается госконтракт. Деньги получает выигравшая организация. Потом в лучшем случае она выполняет работы, но плохо. В худшем — ничего не делает и растворяется где-то на Виргинских островах. Тогда правоохранительная система начинает шевелиться. Материалы о совершенных финансовых преступлениях из УВД или ФСБ в Следственный комитет поступают только через год и больше. В это время деньги растворяются за границей. А оттуда их никогда не вернешь. То есть мы знаем все, но по фактам. А нужно — в процессе. И вообще, система аукционов по ФЗ 94 и 44 не вполне оправдывает себя.

— Почему?

— Должен быть хозяин, и с него надо спрашивать. Вам дали из бюджета 10 рублей. Не надо никаких аукционов! Отчитайтесь за них перед учредителем. Украли — вас посадили. Неэффективно израсходовали — уволили и в гражданском порядке взыскали ущерб.

— У нас за взятки и махинации берут мэров, губернаторов, заместителей министров, генералов. Получается, что эти люди профнепригодны. Как же они добрались до высот власти? Или какая-то червоточина в них обнаружилась на последнем этапе?

— Думаю, червоточина была всегда, с детства. Психологические качества не скрыть. При приеме на работу в государственные структуры всегда составляется психологический портрет соискателя. При назначении его надо учитывать. И вообще, приемы борьбы с коррупцией элементарны.

— Какие?

— Например, прийти к хозяину особняка, чиновнику, и спросить, откуда этот особняк взялся. Срок на сбор документов — месяц. Показал документы — живи дальше. Не показал — изъятие. На Западе так давно делают. Там удивляются, что россияне покупают виллы, а с них никто не спрашивает об источнике денег.

СМИ в помощь

— Олег Игоревич, как вы относитесь к информации криминального характера в СМИ?

— Из СМИ мы узнаем немало нового. По многим сообщениям проводим проверки. Некоторые из них эффективные. Например, сейчас по сообщениям СМИ идет проверка по транспортным картам. Ведь бюджет затратил много денег на внедрение этой системы. Также по информации СМИ проводим проверку по странному мосту, который на бюджетные деньги построили для деревни из 10 человек.

— Что еще нового произошло за этот год?

— После ликвидации природоохранного отделения в Твери наше управление стало заниматься экологией. За первый квартал этого года мы возбудили 5 дел. По нескольким фермам, сбрасывающим стоки в хорошие реки. По переславскому Водоканалу, по Менделеевскому заводу в поселке Константиновский. Кстати, после возбуждения уголовных дел по Константиновскому пруду стали окапывать, а рабочим завода выплачивать зарплату.

— В одном из давних интервью вы сказали, что резонансное дело — убийство человека,

а не всякие там взятки». Вы по-прежнему так считаете и были ли такие резонансные дела в прошлом году?

— Я от своих слов не отказываюсь. Расследование коррупционных преступлений идет по штампу. Обычно коррупционера задерживают на факте передачи денег. Деньги помечены. Если оперативник все сделал правильно, то нужно просто действовать по схеме.

А расследование умышленных убийств — высший пилотаж. И такое резонансное дело у нас в прошлом году было. Это убийство ростовской девушки. За отказ в сексуальной близости житель Москвы расчленил ее, тело выбросил в карьер, голову и одежду в Москва-реку. Чтобы доказать его вину, следователю пришлось проявить высочайший профессионализм. В Москве существует услуга по аренде автомобилей, которой воспользовался обвиняемый. С иномарки, на которой он возил девушку, мы изъяли блок подушки безопасности. А там стоит мини-GPS, который зафиксировал маршрут, скорость и населенные пункты. Также по видеорекам ГИБДД мы провели портретную экспертизу. И массу всего еще сделали. Параллельно проводили дополнительные допросы обвиняемого. Его версия менялась так: «не убивал», «убили неизвестные в моем присутствии», «убил я, но меня заставили». Наконец он признал все, кроме мотива убийства, который, напомним, был сексуальным.

— Олег Игоревич, у каждого человека есть профессиональные достижения, которыми он гордится. Журналист гордится статьями, футболист — забитыми голами. А вы чем?

— А я тем, что, как первый руководитель следственного управления по Ярославской области, создал хороший коллектив и нормальные условия для работы. Конечно, я это сделал не в одиночку. Но повод для гордости есть.

Записала
Елена СОЛОНДАЕВА
Фото Сергея ШУБКИНА